

К возвращению Чжо Ланя в эльфийские земли местные обитатели уже успели привыкнуть.

Однако в этот раз он явился в сопровождении целой свиты. Каждый из его спутников обладал столь примечательной внешностью, что эльфы волей-неволей провожали гостей заворожёнными взглядами.

Поделаться с этим ничего было нельзя: в конце концов, в нынешние времена даже эльфы пользовались Звёздной сетью. Присмотревшись, самые продвинутые пользователи без труда опознали некоторых мужчин.

Среди них был Гейлардвиль, который некогда участвовал в совместной трансляции с Чжо Ланем, и Хэнин, чьё имя постоянно всплывало в слухах рядом с именем представителя Кровного клана. Личности двух оставшихся оставались загадкой. Впрочем, аура бога демонов и гигантского дракона подавляла: они были ошеломляюще красивы, но от них исходила тяжёлая, властная сила. Эльфы интуитивно чувствовали, что с этими гостями шутки плохи.

Шикалеш провёл всех вглубь поселения, однако, за исключением Чжо Ланя, остальных разместили в гостевом доме — неприметном здании, построенном самими эльфами. Оно находилось неподалёку от эльфийской управы, что позволяло без труда заботиться о гостях и ненавязчиво за ними приглядывать. Условия здесь были вполне сносными: без излишней роскоши, но со всеми удобствами.

Разве что меню не отличалось разнообразием — эльфы, верные традициям, предпочитали растительную пищу, и мяса у них почти не водилось. Бог демонов, дракон и представитель Кровного клана могли обходиться без еды долгое время, так что для них не составило бы труда просто поголодать несколько дней. Тяжелее всех приходилось Хэнину: хоть он и умел терпеть голод, но без крайней нужды истощать себя постом не любил. Здесь же, на эльфийских землях, ему суждено было довольствоваться лишь сочными плодами, зеленью да скудной пресной дичью.

Впрочем, жаловаться грех: сегодня эльфийские фрукты ценились в Звёздной сети на вес золота, так что Хэнин в каком-то смысле даже шикавал.

Сидя в четырёх стенах своего номера, зверочеловек из клана волков невольно задавался вопросом: куда же упрятали Чжо Ланя?

А Чжо Ланя тем временем увели в тайную обитель, куда посторонним вход был строго заказан.

В личный древесный дом Шикалеша.

Любого другого чужака без лишних разговоров отправили бы в гостевой дом, но для Чжо Ланя

действовало особое правило — он мог жить только здесь. Сам Король эльфов бывал в этом жилище набегами, однако здесь регулярно прибирались, так что внутри царила безупречная чистота и пахло свежестью.

Едва переступив порог, Чжо Лань бесцеремонно взгромоздился на письменный стол Шикалеша в гостиную и, покачивая ногами, спросил:

— Ваше Величество, вы ведь обещали показать мне Древо Жизни?

Шикалеш посмотрел на юношу, устроившегося на полированной столешнице. Своей дерзостью Чжо Лань нарушал любые приличия, но Король и не думал призывать его к порядку. Медленно подойдя ближе, он тихо произнёс:

— Разве этот дом не построен частично из ветвей Древа Жизни? Придя сюда, ты уже соприкоснулся с ним.

— Надо же, Ваше Величество, раньше вы не были так сильны в софистике, — Чжо Лань улыбнулся, глядя, как эльф опирается ладонями о стол по обе стороны от его бёдер, заключая его в лёгкие объятия. — Слишком много времени проводите в Звездной сети? Набрались там дурных привычек?

Губы Шикалеша оказались у самого его рта. Послышался тихий, бархатистый смех:

— Не скажи я этого, разве ты согласился бы пойти со мной?

— Я бы пришёл в любом случае, — Чжо Лань порывисто коснулся его губ поцелуем. — Но ты, конечно, силен. Взял и оставил всю эту ораву на отшибе. Стоит им разойтись — и они камня на камне от твоего острова не оставят. Не боишься?

— Не боюсь.

— Это ещё почему?

— Потому что ты меня защитишь.

Чжо Лань на пару секунд опешил, а затем весело рассмеялся:

— Что ж, тут ты попал в точку.

Шикалеш подался вперёд, целуя его уже по-настоящему.

Поцелуй вышел нежным, тягучим и бесконечно долгим. Чжо Лань чувствовал, как сильно бьётся сердце эльфа, как глубока его страсть, но вместе с тем ощущал и поразительное самообладание. Эти два противоположных чувства странным образом слились воедино в ласке. Представитель Кровного клана покорно отвечал на поцелуй, а когда тот завершился, хрипло спросил:

— И это всё?

Глаза Короля потемнели, однако он лишь мягко провёл большим пальцем по нижней губе юноши:

— Ещё светло. Давай дождёмся сумерек.

— Ого, дорогой, откуда в тебе столько терпения? — поддразнил его Чжо Лань. — Или статус обязывает подавать пример подданным, чтобы они не застукали своего правителя за любовными утехами среди бела дня?

— Вовсе нет, — Шикалеш убрал руку и снова мимолётно коснулся его губ. — Я просто не хочу тащить тебя в постель прямо с порога. И не хочу, чтобы мои соплеменники косо на тебя смотрели.

— Думаешь, если мы этого не сделаем, они ни о чём не догадаются? — Чжо Лань весело фыркнул. — Мне-то всё равно, поступай как знаешь. Я приму любые твои правила.

— Но мне не всё равно, — изумрудные глаза эльфа устремились на него с глубокой нежностью. — Я пригласил тебя сюда не только ради этого. И близость — далеко не самое главное.

— Тогда что же?

— Просто... — Шикалеш замялся, не зная, как подобрать слова. Ему отчаянно хотелось побыть с Чжо Ланем наедине, без лишних глаз, но вовсе не ради плотских утех. Однако, когда его спросили напрямую, он не смог сформулировать ничего конкретного. Наконец он тихо произнёс: — Мне просто хотелось побыть рядом. Посмотреть на тебя.

Представитель Кровного клана, привыкший к красивым речам, мгновенно уловил скрытый смысл и лукаво улыбнулся:

— Скучал по мне?

Шикалеш посмотрел на него, и эта обезоруживающая прямота показалась ему забавной. Он негромко рассмеялся:

— Да. Очень.

Чжо Лань на мгновение задумался.

— Что ж, раз спальня отменяется, давай просто поговорим.

— Давай, — согласился Шикалеш. — О чём ты хочешь побеседовать?

Представитель Кровного клана заглянул ему в глаза:

— Меня давно мучает один вопрос... Как именно устроено твоё перерождение?

Чжо Ланя всегда искренне удивляло, как Шикалешу удаётся возвращаться к жизни.

Благодаря Алексу он вполне допускал концепцию реинкарнации душ. Однако обычно после перерождения память стирается, всё начинается с чистого листа, и человек, по сути, становится совершенно иной личностью.

Но Шикалеш умудрялся не просто обретать свой прежний облик, к нему возвращались и воспоминания, и вся былая сила, порой даже превосходя прежние лимиты. Если проводить аналогию с играми, это походило на "Новую игру плюс" с сохранением всех прошлых достижений. Это казалось поразительным и не поддавалось логике.

Прежде Шикалеш упоминал, что дело в тайном искусстве эльфов, позволяющем при соблюдении особых условий восстать из мёртвых. Раньше Чжо Лань не придавал этому значения, но после бесед с Алексом и Лилой в нём проснулся глубокий интерес к природе самой души.

— Если в двух словах, всё это неразрывно связано с Древом Жизни, — признался Шикалеш. Он и сам с трудом понимал тонкости этого процесса, а потому мог поделиться лишь тем, что знал наверняка. — Большинство наших тайных практик опираются на силу Древа. Вероятно, после моей гибели душа была притянута им обратно, долго копила силы в его ветвях, а затем, когда настал нужный час, я вновь появился на свет.

Чжо Лань усмехнулся:

— Выходит, этой способностью обладает твоя... "матушка"?

Слышать, как дерево называют матерью, для любого другого показалось бы дикостью, но для эльфов это было в порядке вещей. Шикалеш кивнул:

— Верно. Эльфы, рождённые в обычных союзах, или полукровки лишены подобного дара.

— Хвастаешься своей чистой кровью? — Чжо Лань шутливо ткнул его пальцем в плечо. — Но если так, получается, пока твоя душа жива, ты бессмертен в цикле перерождений?

— Не всё так просто. Мой прошлый успех во многом объяснялся тем, что моя смерть была... не совсем естественной.

— И всё же, как душа может исчезнуть насовсем? — спросил Чжо Лань, поудобнее устраиваясь в плетёном подвесном кресле. — Разве для тебя, пока существует Древо Жизни, смерть не является лишь временным возвращением в его лоно?

Шикалеш протянул ему бокал со свежавыжатым соком:

— Согласно нашим преданиям, уходя на покой, каждый эльф возвращается в объятия Древа.

Чжо Лань сделал глоток:

— Тогда... при каких обстоятельствах душа угасает безвозвратно?

— М-м? — Шикалеш мягко подтолкнул кресло-качели. — Ты имеешь в виду мою душу?

— Не только твою. Мне просто стало любопытно... куда в итоге уходят все эти долгожители и обладатели бессмертных тел? — Чжо Лань сощурился. — Что в конце концов ждёт меня?

Шикалеш на мгновение замер.

— До меня доходили слухи, что ты в последнее время часто задаёшься подобными вопросами, — эльф обошёл кресло, опустился перед представителем Кровного клана на одно колено и заглянул ему в лицо. — Почему тебя так занимают мысли о смерти и о том, что будет после?

— Даже до тебя слухи долетели? — Чжо Лань посмотрел на него сверху вниз и слабо улыбнулся. — Вы ведь терпеть друг друга не можете. С каких пор вы шепчетесь у меня за спиной и обсуждаете мои дела?

— Мы просто беспокоимся о тебе, — Шикалеш бережно накрыл его ладонь своей. — Тебе действительно нравится это бесконечное путешествие? Или есть какая-то иная, скрытая причина, заставившая тебя отправиться в путь?

Глядя в его чистые изумрудные глаза, Чжо Лань невольно вспомнил свой недавний разговор с Алексом, когда он сам засыпал того вопросами.

Поставив себя на место собеседника, он вдруг отчётливо понял, почему Алекс вечно напускал на себя невозмутимый вид и твердил, что всё в порядке. Пусть это по-прежнему раздражало, но сейчас Чжо Лань поступал точно так же со своими мужчинами — всё прекрасно понимал, но упорно притворялся, будто не замечает их тревоги.

Разумеется, их беспокойство не укрылось от его внимания. Но теперь, когда отступить было некуда, Чжо Лань решил отпустить ситуацию.

"Пусть думают что хотят, — решил Чжо Лань. — Меня волнует лишь одно — успеть довести задуманное до конца"

И дело было вовсе не в нетерпении. Просто у него действительно почти не осталось времени.

"Даже если финал принесёт новые сожаления, я сделаю всё, что в моих силах. А там — будь что будет"

— Конечно, мне нравится, — Чжо Лань протянул руку и намотал на палец длинную серебристую прядь эльфа. — Просто я устал вечно оглядываться. Ваша навязчивая забота и постоянное соперничество уже поперёк горла стоят. Неужели я не могу жить так, как мне хочется, и делить постель с кем пожелаю?

Произнося это, он лукаво подмигнул. Его взгляд лучился тем самым дразнящим очарованием, которым он когда-то завлекал Шикалеша в свои сети, намекая на скорые развлечения.

И Шикалеш, поддавшись на эту уловку, послушно пошёл у него на поводу:

— Значит, мы слишком сильно давили на тебя? Заставили излишне нервничать?

— Ну, можно и так сказать, — Чжо Лань усмехнулся. — Вас ведь целая толпа, и каждый, кроме разве что Чжоу Минхуэя, способен стереть меня в порошок. Стоит кому-то из вас разозлиться, как тут же начинаются разборки и драки. Я хоть и бессмертен, но устал быть яблоком раздора. Это же сущий кошмар! Так что теперь я намерен поступать исключительно по-своему, и мне плевать, если это кого-то из вас взбесит.

— Я понимаю, всё понимаю... — эльф нежно прижал его ладонь к своей щеке. — Я знаю, как тебе тяжело. Но ничего не поделаешь — я не отступлю. Да и остальные, боюсь, в ближайшее время не сдадутся. Прости, что тебе приходится это терпеть.

— Разумеется, вы не отступите. Это же вопрос мужской гордости, у каждого из вас разыграло самолюбие, словно уход будет означать сокрушительное поражение, — Чжо Лань иронично приподнял бровь. — А когда я просто решил развеяться, вы сразу решили, будто я смертельно болен. Сперва я пытался спорить, но потом махнул рукой. Думайте что хотите, мне уже всё равно.

Шикалеш почти поверил ему, но в последний момент вновь зацепился за прежнюю мысль:

— И всё же, почему ты постоянно возвращаешься к разговорам о кончине?

— Если бы тебе довелось воочию увидеть, как перед глазами проносится вся твоя жизнь, ты бы тоже призадумался о бренности бытия и природе души, — парировал представитель Кровного клана.

Эльф ненадолго задумался:

— Когда ко мне вернулась память, я тоже заново пережил всё своё прошлое. Но о смерти как-то не размышлял.

— Естественно, ты ведь уже успел побывать на том свете, — Чжо Лань усмехнулся. — И каково было твоё первое ощущение после этого пробуждения?

Шикалеш ласково посмотрел на него:

— У меня была лишь одна отчётливая мысль.

— Какая?

— О том, как безбожно ты обманывал меня, пока я был ребёнком.

<http://bllate.org/book/19532/1997260>